

Глава 343. Каждый гражданин - солдат

Фан Чжэнчжи был очень храбр. Однако он не был таким слепым идиотом, который пойдёт на смерть. Следовательно, он чувствовал, что в этом есть определенная проблема.

Но...

В чём была проблема?

Фан Чжэнчжи посмотрел на принцессу Шань Юй. Он хотел понять что-то по её выражению. Однако, кроме её тонких черт лица, он ничего не смог увидеть.

Выражение принцессы Шань Юй было слишком спокойным, как будто она говорила о чём-то обычном. Однако именно из-за этого Фан Чжэнчжи почувствовал, что за этим скрывается заговор.

«Что случилось? Ты не удовлетворен таким количеством солдат?» Принцесса Шань Юй ещё раз продемонстрировала своё властное отношение, увидев, что Фан Чжэнчжи молчит.

«Правильно, тебя будет защищать пять сотен солдат на волках, безусловно, твоё путешествие будет очень безопасным!»

«Разве ты не должен быстро выразить свою благодарность?»

Когда окружающие генералы слышали слова принцессы Шань Юй, они начали окликать Фан Чжэнчжи.

«Спасибо, принцесса, можно ... я задам ещё один вопрос?» Фан Чжэнчжи не колебался. Сначала он поблагодарил принцессу Шань Юй, и сразу задал вопрос.

«Да»

«После того, как я доставлю письмо, у меня будут другие задания?»

«Другие задачи?» Когда принцесса Шань Юй услышала слова Фан Чжэнчжи, на её лице появился задумчивый взгляд. «Никаких других заданий, ты не можешь остаться в Городе Мудрой Горы».

«Я понимаю» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Приготовься к отъезду, пятьсот солдат готовы». Принцесса Шань Юй увидела, что Фан Чжэнчжи кивнул, а затем наконец отдала последний приказ.

«Принцесса».

«Что-то еще?»

«Я не знаю, ответит ли мне принцесса, но я всё равно хочу спросить». Выражение Фан Чжэнчжи слегка изменилось.

«Можешь попробовать спросить».

«Принцесса создала лагерь здесь для того, чтобы дожидаться возможности начать атаку на войска Великой Ся, которые участвуют в экзамене?»

«Глупости! Ты думаешь, что мелкий солдатишка может задавать такой вопрос?» Когда генерал услышал слова Фан Чжэнчжи, он сразу же выделился и холодно крикнул ему, даже не дождавшись ответа принцессы Шань Юй.

«Принцесса, вы не можете ответить на это?»

«Какую личность ты используешь, задавая этот вопрос?» Принцесса Шань Юй не ответила. Вместо этого она задала ему вопрос.

«Свою личность».

«Хорошо, я могу ответить на этот вопрос. Мой ответ: нет!»

«Нет?» Выражение Фан Чжэнчжи слегка изменилось. Он мог понять по глазам принцессы Шань Юй, что она говорит правду.

Однако он не мог принять эту правду.

Если бы Принцесса Шань Юй не ждала возможности напасть, зачем бы она создавала лагерь в этом месте?

«Хорошо, ты уже задал свой вопрос, и получил ответ, ты можешь отправиться прямо сейчас!» Генералы также начали настаивать на этом.

«Да.» Фан Чжэнчжи не задавал никаких дополнительных вопросов.

Потому что он уже узнал, что хотел. Что касается того, что он не должен был знать, он, казалось, всё ещё не понимал, поэтому нет необходимости продолжать спрашивать.

Принцесса Шань Юй также, похоже, не намерена говорить дальше. Она достала нежную кожу животного и поставила перед собой, затем достала кисть и начала писать на ней.

Это заставило Фан Чжэнчжи снова засомневаться

«Она пишет письмо ... прямо сейчас?»

Изначально Фан Чжэнчжи думал, что это будет письмо, которое уже было подготовлено заранее, а ему нужно будет его просто взять и доставить. Однако, увидев это, он отбросил свои предыдущие мысли.

Вскоре принцесса Шань Юй закончила писать.

Она не тратила много времени на письмо и, казалось, оно состояло всего из нескольких слов.

Когда двадцать окружающих генералов увидели, что принцесса Шань Юй так быстро закончила письмо, все они посмотрели на Фан Чжэнчжи с холодной улыбкой на лицах.

Фан Чжэнчжи не стал говорить дальше.

Когда принцесса Шань Юй положила письмо в тонкую кожу, он сразу сделал несколько шагов вперед, подошел к принцессе Шань Юй и зял письмо, которое принцесса Шань Юй передала ему обеими руками.

Он быстро взглянул на него. На кожаном конверте написано «Конфиденциально для короля», а

на низу было имя принцессы Шань Юй.

Очевидно, этот конверт был подписан давно.

Фан Чжэнчжи положил письмо в карман, затем повернулся и ушел.

У входа в палатку уже был солдат, надевающий доспехи из ротанга с куском кожи на плече. Когда он увидел, что Фан Чжэнчжи вышел, он быстро подошел к нему.

«Страж Фан, я капитан кавалерии. Я - Тэн Шишэн в основном отвечаю за защиту стража Фана по пути в Город Мудрой Горы!» Когда он заговорил, Тэн Шишэн дал Фан Чжэнчжи военный лук южной горы.

«Да, извините за неприятности». Фан Чжэнчжи кивнул.

Тэн Шишэн был не совсем таким же, как другие воины Южного горного хребта. Его рука не считалась слишком мускулистой. Однако его мышцы были очень четко видны. Было очевидно, что сила Тэн Шишэна была не средней.

Кроме того, это был, вероятно, человек с очень взрывоопасной силой.

Такой человек действительно был похож на волка.

Броня на теле Тэн Шишэна была такой же, как и у других солдат. Помимо более сложного дизайна, на груди была серебряная иллюстрация.

Она была похожа на голову волка.

...

Под руководством Тэн Шишэна Фан Чжэнчжи быстро прошел через военный лагерь и прибыл к выходу из лагеря. Рядом с входом в настоящее время находилось несколько сотен плотно стоящих друг к другу солдат на волках.

Когда они увидели, что вышел Тэн Шишэн.

Сотня волков кавалерии завывала, как будто они проходили какой-то обряд, или, может быть, приветствовали своего лидера.

Фан Чжэнчжи действительно не знал, что представляет собой этот ритуал.

Однако он едва мог видеть, что шерсть волков, которые тихо стояли на земле, медленно встала дыбом, услышав этот звук.

Их позиция изменилась с пассивности на активность, как будто они собирались начать охоту.

«Шишэн, это какой это обряд?» Фан Чжэнчжи было любопытно.

«Страж Фан не человек нашего южного горного хребта, следовательно, возможно, он не сможет понять. Мы, люди Южного горного хребта, общаемся со зверями через звуки. Это волчий язык». Тэн Шишэн объяснил.

Волчий язык?

Фан Чжэнчжи немного понял.

Затем он вспомнил Шань Цзя, которого он встретил в Огромном Мире. Когда Шань Цзя командовал Синем Огненным Волком в битве, он не издавал никакого звука ртом. Вместо этого он командовал зелёной флейтой.

«Тогда можно ли использовать флейты, чтобы общаться с животными?» - снова спросил Фан Чжэнчжи.

«Флейты?» Выражение Тэн Шишэна слегка изменилось, когда он услышал вопрос Фан Чжэнчжи, затем он сказал тихо. «Флейты действительно можно использовать, но это контроль ... Это не общение. Южный горный хребет не использует контроль. Люди и животные на самом деле равны, поэтому такие методы будут использоваться только при особых обстоятельствах».

«Я понял» Фан Чжэнчжи снова кивнул.

«Страж Фан, если у тебя нет других вопросов, давай отправимся как можно скорее». Тэн Шишэн посмотрел на восходящее солнце и сказал Фан Чжэнчжи.

«Хорошо.»

...

С Тэн Шишэном во главе, Фан Чжэнчжи не нужна была карта. Кроме того, от Тэн Шишэна он узнал немало о культуре Южного горного хребта.

Например, Деревня Южной Горы очень строго запрещала разрушение горных пород. Они считали, что камни - это Земля, обеспечивающая им среду обитания. Без поддержки камней они не смогут выжить здесь.

Что касается деревьев ...

Они считали, что деревья - это их собственные матери. Разрушение деревьев для создания доспехов из ротанга и оружия представляло собой защиту и любовь к матерям. Им приходилось каждый день молиться деревьям, чтобы отблагодарить их матерей.

И у каждого поселения была своя уникальная модель для подражания. Из-за разных ролевых моделей их полномочия также отличались. Кроме того, каждое основное поселение поклонялось мощному зверю для защиты.

Зверь обеспечит безопасность поселения. У каждого поселения был свой зверь, поэтому их имена также отличались.

Фан Чжэнчжи чувствовал, что эти культуры были немного примитивными. Однако именно эти примитивные культуры представляли собой простую и чистую природу жителей Южного горного хребта.

По мере того как солнце постепенно начинало садиться, Фан Чжэнчжи официально покинул границы армейского лагеря, войдя в леса и горы Южного горного хребта. Они довольно быстро проходили через леса и поднимались через горы.

«Нужно ли нам сегодня разбить лагерь?» Фан Чжэнчжи посмотрел на медленно заходящее солнце, а затем в окружающие густые леса, а затем спросил Тэн Шишэна случайно.

«Почему Страж Фан задал этот вопрос?» Тело Тэн Шишэна слегка задрожало, когда он услышал слова Фан Чжэнчжи. Однако он все же решил спросить.

«Я подумал о том, нужно ли начинать свое задание сразу после ухода из лагеря или начинать его только при приближении к Городу Мудрой Горы». Фан Чжэнчжи не ответил на вопрос Тэн Шишэна. Вместо этого он говорил тихо, словно разговаривая сам с собой.

В этот момент выражение Тэн Шишэна изменилось. Однако он быстро пришёл в себя, протянул руку, чтобы осторожно погладить волка, на котором он сидел, словно что-то думая.

«Похоже, сегодня вечером ещё не подходящий момент». Фан Чжэнчжи кивнул, почувствовав, как из его желудка вырвался бурчащий звук; он слушал окружающие звуки. «Через одну милю есть река, сначала перейдём через реку, прежде чем разбивать лагерь».

«Почему бы тебе не разбить лагерь у реки?» В этот момент Тэн Шишэн заговорил. Однако, услышав слова Фан Чжэнчжи о месте расположения лагеря, его выражение снова стало странным.

«Было бы удобнее разбить лагерь у реки, но вода - источник всего творения, особенно ночью, звери начнут охоту и соберутся на берегу реки».

«Я изначально думал, что ты не знаешь о вещах, связанных с выживанием в дикой природе, поскольку ты родился в Великой Ся. Я никогда не думал, что ты действительно будешь так много знать о зверях». Тэн Шишэн слегка кивнул. Он теперь по-другому смотрел на Фан Чжэнчжи.

«Вообще-то, в Великой Ся также есть звери. Кроме того, я родился в горах, следовательно, у меня есть некоторое представление о них». Фан Чжэнчжи нежно рассмеялся.

Затем он мгновенно направил свою лошадь вперед.

Когда Тэн Шишэн посмотрел на фигуру Фан Чжэнчжи, он слегка прикусил губы, казалось, в его глазах было сожаление. «Это не из-за того, что сегодня не было подходящего момента, а... вздох ...»

...

Солдатам Южного горного хребта было не сложно разбить лагерь. Пятьсот солдат-кавалеристов быстро разбили военный лагерь, ограждая периметр вокруг лагеря.

Затем они зажгли костер в каждом из четырех направлений: Север, Юг, Восток и Запад.

Сто солдат отвечали за патрулирование, а остальные четыреста отдыхали в лагере.

Все казалось очень упорядоченным.

Фан Чжэнчжи был определён в военную палатку в центре лагеря. Его охраняло восемь солдат-кавалеристов на волках. Защита казалась очень тщательной, но также казалась очень неприступной.

В палатке Фан Чжэнчжи небрежно лежал на кровати.

Он относился к жизни так, что, если бы он мог прожить один день счастливо, он бы определенно не стал ждать страданий смерти. Из своих сегодняшних наблюдений он почти

абсолютно уверен в одном.

У этих пятьсот солдат определенно была особая задача.

Убить его?

Или у них была другая цель. Фан Чжэнчжи был только на восемьдесят процентов уверен в этом вопросе. Он не мог быть абсолютно уверен.

Однако он мог предположить.

Это определенно не было чем-то хорошим.

Повернувшись, Фан Чжэнчжи занял еще одну удобную позицию. В то же время он вытащил письмо из кармана.

«Конфиденциально для короля?» Фан Чжэнчжи посмотрел на слова на конверте. Края его губ изогнулись в слабой улыбке. Он никогда не думал, что у него действительно будет возможность стать королем.

Он немедленно разорвал письмо. Что касается печати на письме, он беспорядочно разорвал её и небрежно бросил на землю.

Посмотрим, что принцесса Шань Юй хочет рассказать мне сейчас.

посмотрев на письмо.

Фан Чжэнчжи слегка прищурил глаза. Ты ругаешь меня уже в первом предложении. Это вообще приемлемо?

«Ты, глупый, бесстыдный человек, ты посмел заглянуть в моё письмо? Знаешь ли ты, что это преступление? Вымой шею и жди меня, я отрублю тебе голову!»

«...» Фан Чжэнчжи презрительно дернулся.

Затем он продолжал читать.

Первоначально он думал, что это будет важный военный вопрос, однако он был явно несколько разочарован результатом. Потому что кроме этого предложения больше ничего не было.

За исключением небольшого ряда слов в нижней части.

Слова были довольно крошечными, и их было мало. Было всего три слова.

«Каждый гражданин - солдат!»

«Каждый гражданин - солдат? Что это?» Фан Чжэнчжи начал задумываться над тем, что пыталась передать принцесса Шань Юй этими тремя словами.

Что касается того, откуда Фан Чжэнчжи знал, что это письмо для него.

Это было очень просто.

Когда Фан Чжэнчжи задавал вопросы принцессе Шань Юй, он ответил «Свою личность». Кем

он был для принцессы Шань Юй?

Шпионом!

Давайте подумаем, будет ли великая принцесса передавать письмо с важными военными вопросами шпиону из другой страны? Это просто нелепо!

Оно исчезло бы навсегда!

Фан Чжэнчжи не был наивным. Следовательно, он так же не думал, что принцесса Шань Юй будет наивна и поверит, что он действительно предал свою страну за славу и неуклонно стал шестёркой Южного горного хребта.

Следовательно, это письмо не могло действительно предназначаться королю.

Более того...

Самое главное, что принцесса Шань Юй написала это письмо на месте.

Написав письмо на месте и передала его лично. Значит, содержание этого письма, естественно, предназначалось для него.

«Каждый гражданин - солдат ... значит ли это, что каждое дерево и куст - вражеский солдат?»
Фан Чжэнчжи посмотрел на крышу военной палатки, построенной из деревьев и травы, быстро размышляя над связью между этим предложением и его нынешним затруднительным положением.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/381303>